

УДК 070.1(091)(470.342)

ИРАКСКОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ: СОВРЕМЕННЫЙ ПЕЙЗАЖ

© 2009 Джасим Фирас Джамиль

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 20 июня 2009 года

Аннотация: после падения баасистского режима иракские СМИ представляют довольно противоречивые и трудные для понимания точки зрения. Если раньше они были подчинены постоянному контролю одной правящей партии и правительства, сегодня появляется частное телевидение. Отныне информация, новости, программы, события стали транслироваться прямо и открыто. Иракские местные телеканалы и спутниковые каналы, радио, журналы конкурируют сейчас за право трансляции, передачи и сообщения самых последних новостей. Иностранцы и арабские компании делают взносы в различные СМИ и, таким образом, способствуют их развитию. Итак, данная статья посвящена развитию СМИ в период с 2003 года.

Ключевые слова: телевидение Ирака, электронные СМИ, цензура, «либанизация», этнический раскол, политические партии, аудитория, диктатура Саддама Хусейна, новостная информация, публицистика, медиасеть.

Abstract: The Iraqi media general view after the fail of Baathist regime was very complicated and in the same way special. It has been changed from a direct control and supervises, by the central government, the one political party and the security agencies to open and private media broadcasting. Information, news, programs and events were broadcast to the Iraqi people with Smoothness and transparent. Many Iraqi local TV station and satellite channels, Radio, magazines and newspapers were compete each other to broadcast, transfer and announce the latest and accurate news. Foreign and Arabs firms contributed for establish various Iraqi media after the fail of Baathist regime. This article talks about the Iraqi media after 2003 and the development of the Iraqi media in this era.

Key words: Iraqi television, electronic media, observation, ethnic divisions, political parties, audience, dictator Saddam Hussein, news, journalism, The Lebanonization.

По сведениям Национальной комиссии коммуникаций и средств массовой информации Ирака в 2004 году в стране было 80 радиостанций и 20 телевизионных компаний.

Цифра эта не такая маленькая, если учесть, во-первых, что в стране проживает всего 25 миллионов человек, а, во-вторых, надо помнить, что иракские СМИ были задушены в годы диктатуры Саддама Хусейна, которая длилась тридцать пять лет. В эти годы национальные средства информации находились в полной деградации.

Мы говорим в этой статье об электронных СМИ, прежде всего потому, что в неграмотной

стране они являются наиболее заметным средством информации, доступным самым различным слоям населения, потому что телевизоры имеются не только в личном пользовании жителей Ирака, но и в различных общественных местах пользования — учреждениях, магазинах, школах, институтах, офисах.

После падения диктатуры телевидение Ирака резко изменило свой облик, открыв доступ населению к получению оперативной информации не только в Багдаде, но и в провинциях страны. В марте 2003 года был отменен запрет на пользование спутниковыми антеннами, что расширило поступление информации в страну из-за рубежа.

© Джасим Ф. Дж. 2009

Современный этап развития иракских СМИ, начавшийся в 2003 году, имеет ряд особенностей, о которых надо сказать отдельно.

Первая специфическая особенность работы телевидения Ирака заключается в том, что его система была практически разрушена в годы правления Саддама Хусейна и военных действий, которые привели к свершению диктатуры. Пострадали технические средства, были убиты и ранены десятки журналистов-профессионалов. При этом постиг ущерб не только национальные телевизионные компании, но и арабские компании. Среди погибших и раненых журналистов (официально называется 99 человек) было 11 сотрудников компании «Аль-Арабия» (Дубей).

« — Когда я прошу своих парней делать историю, — Набилль Аль Хатиб, исполнительный директор этой компании, — я всегда волнуюсь за них. Я не знаю, что может случиться с моими людьми в этом кошмаре» [1].

Проблема защиты здоровья и самой жизни журналистов в Ираке настолько остра, что каналы тратят до 20 процентов своих ежемесячных бюджетов на разработку мер по охране персонала, т.к. пребывание журналистов в зоне конфликтов чрезвычайно опасно. Сам выход на объект съёмки требует от репортеров мужества. До идеальных условий для работы журналистов в Ираке еще далеко. Не удивительно поэтому, что репортажей, снятых в режиме «on-line» на иракском ТВ, не так много, и преобладают рассказы о событиях, а не показ этих событий.

Потерять своего сотрудника на войне тяжело, но тяжело и другое — в условиях войны можно потерять и доверие аудитории.

И тут следует сказать о второй специфической стороне деятельности практических СМИ в современных условиях. После падения режима Саддама Хусейна СМИ оказались раздробленными по конфессиональному (шииты, сунниты, представители других религиозных направлений) и политическому признакам.

Из 25 миллионов жителей страны 75-80 % — арабы. Затем идут курды (15-20 %). Далее — туркмены, ассирийцы, армяне и другие. 60-65 % иракских мусульман — это шииты. За ними идут мусульмане — сунниты, затем христиане и представители других религиозных направлений.

В стране существует не только этнический раскол, но и раскол политический. К этому расколу можно добавить и раскол идеологический: часть населения поддерживает меры коалиционного правительства, возникшего после свержения диктатуры Саддама, часть настроена оппозиционно, видя в возникших правительственных структурах проамериканскую позицию.

И — как результат: недоверие к тому, о чем пишут газеты и о чем сообщают по каналам радио- и телевидения. Иракцы перестали читать, смотреть и слушать местные источники информации, переключившись на бесплатные арабские спутниковые каналы, такие как «Аль-Джазира» и «Аль-Арабия», дающие более объективную информацию. Но и здесь есть проблема, о которой говорит Аль Хатиб: американцы готовы принимать у себя журналистов «Аль-Арабии», но при этом ставят условие — журналист должен оставаться в зоне действий американских войск на определенное время. Мера эта продиктована соображениями собственной безопасности — пока идёт войсковая операция, журналисты (а среди них могут быть агенты террористов) всегда на виду. Но тут возникает, во-первых, проблема односторонности передачи информации (ведь журналист в это время лишен возможности получить точку зрения противоположной стороны), а, во-вторых, присутствие арабского журналиста среди сил коалиции настраивает против него местные власти, и возникает вопрос, не выражает ли тот позицию оккупационных сил?

« — Если журналист находился у американцев, а потом возвращается, — говорит Набилль Аль Хатиб, — то трудно объяснить людям, что иракский журналист просто выполнял редакционное задание. Люди, измученные войной, очень агрессивны» [2].

Третья специфическая особенность деятельности иракских СМИ в современных условиях — люди, переставшие доверять новостям, все меньше обращают внимание на программы новостей ТВ. Молодежь Ирака, составляющая большинство населения страны, больше интересуется спортивными и развлекательными программами, чем аналитической информацией. И тут возникает ситуация, характерная для всего мира: телевидение, заинтересованное в рекламе, а, значит, и во влиянии на аудиторию, все больше внимания уделяет музыкальным и другим художественным программам.

Четвертая специфическая особенность функционирования иракских СМИ заключается в том, что они работают в условиях сильной конкуренции с западными и межарабскими СМИ, соревноваться с которыми в получении и передаче информации они не могут. К тому же на проведение информационной политики в стране сильно влияют американские консультанты.

В марте 2003 года начались принципиальные изменения в иракских СМИ. Хотя оккупационные власти распустили прежнее Министерство информации и уволили более пяти тысяч сотрудников, газеты и другие СМИ не были запрещены. Вместо Министерства информации была созда-

на Иракская медиасеть (IMN). Коалиционное правительство, сформированное под эгидой американцев, установило ряд правил: не сеять ненависть к оккупированным войскам, не разжигать религиозной и межнациональной розни, пройти регистрацию в IMN.

Следует отметить, что новая власть пыталась с первых дней своего возникновения контролировать информационное пространство страны. Так, уже в июле 2003 года была закрыта газета «Аль-Мустыкья» и арестован главный редактор газеты за публикацию статьи под заголовком «Смерть предателям, сотрудничающим с оккупантами. Их убийство – наш священный долг».

В то же время иракские СМИ переживают период возрождения. К прежним изданиям добавилось более 250 новых. Большинство этих изданий выходит на арабском языке. Одной из первых газет стала «Аль-Сабах» («Утро»), созданная Временной коалиционной организацией и спонсировавшаяся IMN.

IMN включила в себя: телевизионный канал Al-Iraqiya, две радиостанции («Республика Ирак» и «Голос свободного Ирака» и уже упомянутую газету «Аль-Сабах» («Утро»). Газета эта выходит на арабском и английском языках.

Еще одна газета («Azzaman» («Время») – ежедневно печатается в Багдаде и в Басре на арабском языке. Газеты, печатающиеся на английском языке, должны были подчеркнуть лояльность издания оккупационным властям.

Еще одна тенденция, наблюдаемая в информационном пространстве Ирака, заключается в бурном росте радио- и телевизионных станций. Их сейчас свыше ста. Среди крупнейших телестанций – «Аль-Шаркия», спутниковый канал Курдистана (контролируется Курдской демократической партией), канал «Kurdsat» (Патриотический союз Курдистана), «Al-Iraqiya», единственный общенациональный наземный канал, охватывающий почти 95 % территории Багдада, Рамади, Эль-Фаллуджи, Эн-Наджафа и Басры. Передачи осуществляются по контракту с американской компанией «Харрис Корпорейш» и ливанскими партнерами. Действует в стране и первый частный телевизионный канал «Аль-Шаркия», владельцы которого утверждают, что не связаны ни с какой политической, этнической или религиозной группой.

Сегодня в Ираке действует около 40 спутниковых каналов. Часть из них финансируется Соединенными Штатами, часть – Ираком, часть – арабскими странами. Эта сеть охватывает практически все районы страны. Круглосуточные каналы дают возможность получать самую разнообразную информацию – политическую, экономическую, культурную и развлекательную.

Показательно, что одни из этих каналов ориентированы на шиитов, вторые – на суннитов.

Специалисты называют этот процесс «ливанизацией» страны, поскольку каналы явно используют ливанский опыт телевидения. Как известно, в Ливане противостояние шиитской и суннитской общин привело к своеобразной «сектантской» сегментации аудитории. Вряд ли подобный подход к организации вещания продуктивен: он углубляет противоречие, существующее между суннитами и шиитами, и не способствует консолидации общества в условиях оккупации страны войсками США и других стран.

У роста телевизионного вещания в стране есть и свой плюс. Об этом хорошо сказал Жан-Клод Булос, глава компании «Аль Самария»: «У этих людей раньше ничего не было, теперь они перегружены спутниковыми каналами. У них появился шанс вернуться в реальный мир» [3].

«Реальный мир» иракского телевидения предлагает аудитории самые разнообразные точки зрения, принять которые не всегда просто, поскольку значительная часть этих каналов, финансируется из-за рубежа. При этом зарубежные источники предлагают аудитории прямо противоположные комментарии (например, Иран и США). Если к этой пестрой картине прибавить разнообразие политических взглядов, то станет понятным, почему иракская аудитория предпочитает смотреть и слушать не программы новостей, а культурно-развлекательные.

Именно поэтому формула «иракское телевидение» требует расшифровки. Рядом с единственным в стране общенациональным каналом на Ирак ведут вещание межарабские и зарубежные компании. В частности, одним из первых начал свою работу иранский канал «Аль-Алем» («Мир»), имеющий свои бюро в Тегеране, Багдаде, Бейруте. «Мир» начал свою деятельность вскоре после начала боевых действий.

«– Причина проста, – говорит Фейсал Абдель Сатер, директор по связям с общественностью этого канала. – Мы были единственным иностранным каналом, который мог вещать на всю страну, без помощи спутников благодаря сети передатчиков, расположенных вдоль ирано-иракской границы. Одна из поставленных нами целей – положить конец монополии западных СМИ в трансляции новостей» [4].

Понятно, что на монополию претендуют не только западные, но и общеарабские каналы. Когда распространили свое вещание на Ирак такие гиганты информации, как «Аль-Джазира» и «Аль-Арабия», Запад отреагировал быстро: в иракском эфире появился «Голос Америки» и радио «Свободная Европа» на арабском языке. Тогда же, в марте 2003 года – начало свою работу курдское радио.

Только в 2003 году коалиция израсходовала 108,2 млн. долларов на то, чтобы активно воздействовать на общественное мнение. Одновременно заработал и канал «Аль-Ирақиуа» две FM радиостанции и вышли в свет несколько национальных газет.

Главная задача национального ТВ была ясна — заручиться поддержкой населения страны. Решить эту задачу было трудно — канал воспринимался как рупор оккупационных сил. К тому же журналисты, работающие на канале, жаловались, что получают меньше своих зарубежных коллег: в то время как западные журналисты получали 800 долларов в месяц, иракским журналистам платили до 2005 года 120 долларов. А частные иракские каналы платили по 1000 долларов. Понятно, что наиболее талантливые журналисты предпочитали работать на частных каналах, что влияло на качество передач единственного национального канала.

И все-таки общенациональный канал постепенно завоевывал аудиторию. По исследованиям английских экспертов из «Oxford Researd International» в феврале 2004 года каналу доверяли 50 % зрителей [5].

« — Для большинства иракцев этот канал лучше того, что до этого существовало в стране », — говорит Хамид Аллаа Хамид, инженер из Багдада.

Так оно и есть. Иракцам есть с чем сравнивать. Как замечает российский ученый Е.Ф. Сухова в своей статье «Современное состояние иракских СМИ», [6] что при Саддаме Хусейне был только один спутниковый канал; прием программ спутникового телевидения был запрещен; существовала цензура; все журналисты и другие сотрудники СМИ должны были быть членами партии БААС; журналисты могли использовать информацию, только рецензированную Министерством информации.

После свержения режима Саддама Хусейна возникли независимые спутниковые каналы; все виды цензуры отсутствуют; стал доступен Интернет; никакого наказания за критику властей не предусмотрено; журналисты свободны в сборе информации без всяких ограничений.

Но...

Государственный телеканал материально поддерживается американцами. Понятно, что население страны предпочитает смотреть спутниковое телевидение (например, «Аль-Джазира»), которое дает более объективную информацию. И это не единственный пример активного вмешательства США в информационную политику Ирака. Генерал армии США Джордж Кейси сообщил, что американцы будут платить иракским газетам за публикацию проамериканских материалов. Генерал дал понять, что очень важно нейтрализовать «Кампании по дезинформации», [7] проводимые иракскими СМИ.

Понятно, что там, где речь идет о деньгах, ни о какой свободе высказываний речь идти не может.

Чем же объясняется относительная популярность государственной телекомпании у населения. «Al-Iraqiua» находится в привилегированном положении по отношению к частным каналам. Так, например, когда правительственные войска проводили операцию в провинции Тель-Афар, только представители государственного телевидения были допущены в район боевых действий.

Такое поведение властей не остается незамеченным. Уже в феврале 2004 года появился канал «Al-hurra» («Свобода»), а чуть позже — в апреле того же года — его дочерняя сеть «Al-hurra Iraq». Эти каналы обслуживают 15 % населения страны и имеют определенный успех.

В августе 2005 года начал работать канал «Al-Mirbad», распространивший свое влияние на южные районы страны. Понятно, что открытие телеканалов требует больших инвестиций. Здесь решающую роль играют зарубежные источники. Так канал «Al-Mirbad» финансируется корпорацией BBC. Сумма, выделяемая англичанами, велика — 11,81 млн. долларов. Канал, администрация которого находится в Басре, вещает четыре часа в день.

Понятно, что объективность и беспристрастность подобных СМИ вызывает вопросы. К тому же западные каналы усердно занимаются подготовкой журналистов, что в условиях постоянных потерь имеет принципиальное значение. Понятно, что идеологическая ориентация журналистов, прошедших подготовку в США и в Англии, может резко измениться.

Есть и еще одна проблема функционирования СМИ в современном Ираке, о котором нельзя не сказать. Отмена цензуры не отменяет ограничений на деятельность СМИ. Так, в сентябре 2003 года, т.е. всего через полгода после свержения диктатуры, Временная комиссия по средствам массовой информации, заменившая прежнее Министерство информации, запретила деятельность панарабских каналов новостей «Аль-Джазира» и «Аль-Арабия» на две недели. Запретила за то, что эти каналы способствовали расширению политического насилия в стране, не сообщая о том, что «террористы терроризируют иракцев». А чуть раньше — в июле — комиссия установила правила подготовки стандартных текстов для передачи по теле- и радиоканалам. Среди пунктов этих правил есть и вполне актуальные. Так, комиссия запретила публиковать материалы, «распространяющие сектантскую, расовую и религиозную рознь и подстрекательство к мятежу». Но понятно, что любой критический материал о мерах правительства может быть воспринят как подстрекательский. То же самое относится и к проблеме «разжигания ненависти».

Представители Комиссии, предприняв меры против двух крупнейших арабских агентств, заявили: «Мы не занимаемся какой-либо формой цензуры. Ирак – свободная страна арабского мира для представителей средств массовой информации» [8].

Но есть и другая точка зрения. Главный редактор «Аль-Джазире» Ахмед аль-Шейх заявил, что решение было политически мотивировано: «Я думаю, что люди, принимавшие это решение, не понимают – это путь вспять. Им просто не нравится правда, ни больше, ни меньше» [9].

Проблема трактовки выступления журналистов особенно остро стоит в Ираке, где существуют серьезные сложности в освещении религиозных тем.

ТВ «Аль-Салам» существует благодаря финансовой поддержке ряда религиозных деятелей из числа шиитов.

ТВ «Baghdadia» считается умеренным суннитским каналом.

ТВ «Афаг» («Горизонты») поддерживает суннитскую Иракскую исламскую партию.

Государственный канал «Al-Iraqiya», являющийся правительственным, считается шиитским каналом.

ТВ «Аль-Шаркия», открыто не демонстрирующий свои религиозные симпатии, тем не менее, по ряду признаков, считается просуннитским. Сотрудники этого канала признавались, что подвергались притеснениям за то, что те были шиитами.

В современном телевизионном пейзаже Ирака присутствуют и этнические меньшинства.

ТВ «Ашур» представляет Ассирийское демократическое движение: 50 % своих средств канал получает из казны партии, а также из разных стран мира.

ТВ «Туркмания» существует на средства Туркменского фронта.

ТВ «Шафак» поддерживает тесные связи с Демократической партией Курдистана.

ТВ «АТВ» связано с Коммунистической партией Курдистана.

Религиозное размежевание отчетливо проявилось в эфире 22 февраля 2004 года, когда была взорвана священная для шиитов святыня в Самаре. Просуннитские каналы оправдывали взрыв, а прошиитские каналы говорили о бедственном положении шиитов во время правления Саддама Хусейна. «Аль-Фурат», в частности, призывал шиитов встать на защиту своих прав.

И тут снова приходится говорить о «ливанизации», как о форме поиска компромисса между различными этническими течениями.

В Ливане ТВ «Мустакбаль» («Будущее»), принадлежащий семье Харири, является суннитским. Канал LBC – христианским; «Аль-Манар» поддерживает шиитская партия «Хесболла», NBN пользуется поддержкой спикера парламента и руководителя движения «Амель» Набиха Берри.

Эти каналы, по существу, представляют собой осколки кровопролитной гражданской войны.

Для Ирака вопрос стоит так: что же будет со страной, когда вооруженные силы США и других стран уйдут, и власти придется решать свои проблемы самостоятельно. Если не будет преодолено религиозное сектанство, если представители религиозных направлений и различных этнических групп не смогут договориться, Ирак ждет времена более тяжелые, чем в годы правления Саддама Хусейна.

Сейчас многое зависит от того, какую позицию займут иракские СМИ и, в частности, телевидение.

Телевизионная картина, господствующая сегодня на экране, объективно призывает к содружеству.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комитет по защите журналистов. Пресс-релиз. – 17 марта – 2006.
2. David Mallon. The «Lebanonization» of the Iraqi Media / David Mallon. – Transnational Broadcasting Studies Issue. – 16. – 2006.
3. Hana Noor Al-Deen. Changes and Challenges of the Iraqi Media / Hana Noor Al-Deen. – Global Media Journal. – Volume 4, Issue 6. – Spring, 2005.
4. Аль-Судани Хасан. Специализированные исследования в средствах массовой информации / Аль-Судани Хасан. – Арабская открытая академия в Дании, 2009.
5. Gordon Robinson. Rebuilding Iraqi Television: A Personal Account / Gordon Robinson. – Iraqi Media Developments Newsletter, Issue 28. – December 15, 2004 – January, 2005. – www.standhopecentre.org/imdn/28.htm.
6. Сухова Е.Ф. Современное состояние иракских СМИ / Е.Ф. Сухова. – ННГУ, ФМО.
7. Magdi Abdelhadi. Iraqi Shias Slam Arab TV Channel / Magdi Abdelhadi. – December, 2005. – www.bbc.co.uk.
8. Mark Mazzetti. Military Will Keep Planting Articles in Iraq / Mark Mazzetti. – Los Angeles Times. – March 4, 2006.
9. Louise Roug. Unfair, Unbalanced Channels / Louise Roug. – Los Angeles Times. – March 28, 2006.

Джасим Фирас Джамиль
Воронежский государственный университет.
Аспирант факультета журналистики.
e-mail: basreatha@yahoo.com

Jasim Firas Jamil
Voronezh State University.
Student in Faculty of Journalism.